

Бахаева Лейла Мухарбековна, Манцаева Айна Новрдиевна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНОЗАИМСТВОВАНИЯ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматривается один из способов образования лингвистических терминов современного чеченского языка - заимствование. Заимствование иноязычной лексики является универсальным лингвистическим явлением, характерным для каждого языка, так как нет свободного языка, на который не оказывается влияние других языков. Потребность общества в номинации новых явлений и процессов удовлетворяется в ряде случаев заимствованием недостающих в языке слов. Именно в силу этого в чеченском языке заимствования занимают значительное место. Особенно наглядно это прослеживается в области терминологической лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 64-67. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. Садков П., Орлова А., Васильева Л. Ночная бабочка. Ну кто же виноват? // Комсомольская правда. 2004. 04 мая.
 13. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М., 1928-1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/0ush.htm> (дата обращения: 18.03.2016).
 14. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М.: Азбуковник, 2002. 288 с.

L. N. TOLSTOY'S POPULAR UNITS IN CONTEMPORARY DISCOURSES AND DICTIONARIES

Arkhangel'skaya Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
 archangelju@yandex.ru

The analysis of the peculiarities of the reflection of L. N. Tolstoy's popular units in dictionaries of different types (the degree of representation, the dynamics of renovation, the singularity of lexicographic arrangement) and their use in contemporary discourses leads the author of the article to the following conclusions: firstly, the number of these units is constantly increasing; secondly, the writer's new popular units are being found, and they may be already fixed and not fixed in dictionaries; thirdly, some of the writer's popular units are becoming passive; fourthly, in the recent years new meanings of the previously known L. Tolstoy's popular units have appeared.

Key words and phrases: popular units; popular words; popular expressions; lexicography; phraseography.

УДК 81'1

В данной статье рассматривается один из способов образования лингвистических терминов современного чеченского языка – заимствование. Заимствование иноязычной лексики является универсальным лингвистическим явлением, характерным для каждого языка, так как нет свободного языка, на который не оказывается влияние других языков. Потребность общества в номинации новых явлений и процессов удовлетворяется в ряде случаев заимствованием недостающих в языке слов. Именно в силу этого в чеченском языке заимствования занимают значительное место. Особенно наглядно это прослеживается в области терминологической лексики.

Ключевые слова и фразы: дискурс; заимствование; калькирование; терминосистема; лексика; двуязычие; национально-культурная специфика.

Бахаева Лейла Мухарбековна, к. филол. н.
 Чеченский государственный педагогический университет
 blm.99@mail.ru

Манцаева Айна Новрдиевна, к. филол. н.
 Чеченский государственный университет
 klaramantsaeva@yandex.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНОЗАИМСТВОВАНИЯ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследование языковых контактов является одной из важнейших задач современного языкознания.

«Двуязычие – сложное, многостороннее социокультурное и психолингвистическое явление, которое возникает не в одночасье, а в течение длительного времени, проходя разные этапы своего развития от рецептивного и репродуктивного до продуктивного билингвизма, при котором изучаемый язык выполняет не только функцию коммуникативную» [1].

Одним из признаков активного двуязычия является заимствование. Французский лингвист А. Доза пишет: «Заимствования, ранее считавшиеся случайным, если не патологическим явлением, в действительности представляют собой одно из основных явлений жизни языка, это международный обмен в области языков, вызываемый всей совокупностью сношений между народами» [3, с. 135].

Проблема заимствований очень тесно связана с проблемой терминологии: большую часть терминологической лексики чеченского языка составляют иноязычные слова.

Рассматривая лингвистическую терминосистему с точки зрения выявления структурно-семантической специфики, можно установить ряд ведущих принципов, которые осуществляются путем привлечения различных языковых средств и способов образования терминов.

В образовании лингвистических терминов чеченского языка широко используются как его внутренние ресурсы, так и внешние источники. Одним из способов образования лингвистических терминов является способ заимствования, который относится к внешним источникам развития лингвистической терминосистемы чеченского языка.

Современный литературный чеченский язык, включая его нормативные и ненормативные варианты, развивается под сильным влиянием общенародного языка. Следовательно, все слои лексики, в том числе

и терминосистемы, в силу специфики своего применения и условий функционирования подвержены воздействию целого комплекса экстралингвистических и многоязычных факторов.

В XVIII-XIX вв. в религиозной и общественной жизни чеченцев господствовал ислам. В целом язык ислама оказал большое влияние на лексику рассматриваемого языка. Лингвистические термины арабского происхождения, употребляющиеся в чеченском языке, были заимствованы в процессе обучения: *элт* – буква, *хьаьрк* – знак, *мад* – ташид, *масдар* – отглагольное существительное, *дарс* – урок и т.д. [2].

Арабская письменность обслуживала не только нужды религии, но и делопроизводства, официальной и частной переписки. В чеченском языке этого периода появляется значительное количество арабских слов: *тептар* – книга, *мужалт* – обложка (переплет), *Иедал* – власть, *низам* – закон, *дола* – молитва, *жамлат* – общество, *къеда* – кадий, *вирд* – религиозный толк и др. (перевод Л. М. Бахаевой).

В конце XIX в. усиливается влияние русского языка, появляются такие слова, как: *салти* – солдат, *эсар* – офицер, *инарла* – генерал, *кано* – конвой, *йитаб* – этап (по этапу), *сибрех* – сибирь (каторга), *пилмат* – пулемет, *цёрпошт* – поезд, *картол* – картофель, *копаста* – капуста, *сторпал* – стропило, *кибарчиг* – кирпич, *шйкап* – шкаф, *ведар* – ведро, *стака* – стакан и др. (перевод А. Н. Манцаевой).

Обогащение лексики чеченского языка в настоящее время происходит под влиянием русского языка происходит прямым заимствованием слов и созданием новых слов и словосочетаний по моделям русского языка средствами чеченского языка, т.е. путем калькирования. Среди заимствованной терминологической лексики, как отмечает З. Г. Исаева, особое положение занимают «русизмы», под которыми понимаются как собственно русские слова, так и лексические единицы, усвоенные через русский язык [4].

Открытие школ в чеченских селах, введение родного языка как учебного предмета привели к необходимости создания учебников по родному языку, что, в свою очередь, вызвало необходимость создания лингвистических терминов. Этот процесс активизировался с открытием в Чечено-Ингушском НИИ соответствующих секторов для проведения научно-исследовательской работы по чеченскому языку и кафедр вайнахской филологии ЧИГУ. Для создания лингвистических терминов, естественно, ресурсов родного языка не было достаточно, поэтому источником стал русский язык с богатой и развитой терминологией. Это послужило одной из причин интенсификации приема прямого заимствования из русского языка.

Существует мнение ученых, что начало заимствования русской лексики в чеченском языке относится ко второй половине XVII в. (присоединение территорий) Чечни и Ингушетии к России). Хронологически заимствования из русского языка принято подразделять на дореволюционные и послереволюционные. Различие между ними состоит в том, что дореволюционные заимствования проникли в чеченский язык главным образом устным путем и были освоены по фонетическим закономерностям чеченского языка.

Дореволюционные русские заимствования – это наименования конкретных предметов и значительно реже – отвлеченных понятий. Отсутствие письменности, общей грамотности у чеченцев и ингушей – с одной стороны, узость сферы их общения с русским народом и недоступность русского языка – с другой, обуславливали тот факт, что русские заимствования до революции входили в национальные языки в сильно трансформированном виде. Как правило, русские слова в сильной степени подверглись влиянию фонетических законов чеченского языка.

Русизмы послереволюционного периода заимствуются в основном через письменность и поэтому не подвергаются существенным фонетическим изменениям. Во многих случаях русские лексические заимствования в чеченском языке употребляются в той же форме, которая принята в русском языке [5].

Анализ имеющихся факторов показывает, что в чеченский язык проникли и продолжают проникать новые слова – лингвистические термины из русского языка. Такие слова, как *лексика*, *синоним*, *омоним*, *антоним*, *калька*, *фонетика*, *ассимиляция*, *диссимиляция*, *редукция*, *морфологи*, *синтаксис*, *пунктуация* и другие заимствованы из русского языка и давно стали «своими», но при этом их фонетический облик во многих случаях сохранен, некоторые из этих лексических заимствований в исследуемом языке имеют синонимы, ср.: *ассимиляция* и *тардалар*, *орфографы* и *нийсаяздар*, которые одинаково встречаются в учебниках чеченского языка.

С помощью русского языка чеченский язык выработал определенную систему научной терминологии, в первую очередь филологическую, которая уже приобрела свои традиции употребления, но не завершила процесс своего становления. Идет работа по развитию языка учебников и учебной литературы вместе с общественно-политической терминологией. Как известно, заимствования бывают непосредственными, прямыми и косвенными. В чеченском языке, как и в других младописьменных языках, имеется огромное количество прямых лексических заимствований из русского языка и через него из других европейских языков: *тема*, *рема*, *термин*, *лексика*, *тире*, *морфема*, *суффиксоид* и другие.

В лингвистической терминологии чеченского языка некоторые заимствования не подвергаются фонетическим изменениям, усваиваются литературным языком в том же звучании и в той же грамматической форме, что и в русском языке: *графика* – графика, *орфограмма* – орфограмма, *синоним* – синоним, *антоним* – антоним, *омоним* – омоним, *фонетика* – фонетика, *синтаксис* – синтаксис и т.д. Другие же, наоборот, претерпевают определенные изменения в соответствии с произносительными нормами чеченского языка, ср., в частности: *орфографы* – орфография, *орфоэпы* – орфоэпия, *предложени* – предложение, *сказуеми* – сказуемое, *запятой* – запятая [2].

Работа по изучению основных вопросов фонетики, грамматики, лексикологии, диалектологии и истории, археологии и фольклора, способствовала решению практических проблем, связанных с установлением устных норм чеченского языка и созданием норм письменного функционирования.

Основные лингвистические термины чеченского языка

Фонетика: *абат* (азбука), *графика* (графика), *деидакъа* (слог), *зевне мукъаза аз* (звонкий согласный), *йозан мотт* (письменный язык), *къамелан аз* (звук речи), *лакхарчу айаман мукъа аз* (гласная верхнего подъема), *метатеза* (система согласных), *нийсаалар* (орфоэпия), *тохардолу деидакъа* (ударный слог), *протеза* (гласные), *уллера (контактйоулу) ассимиляци* (контактная ассимиляция), *фонетика* (фонетика), *херойолу мукъаза аз* (щелевой согласный), *юккърчу айаман мукъа аз* (гласная среднего подъема), *юханехъа ассимиляци* (обратная (регрессивная) ассимиляция), *шуйъра мукъа аз* (широкий голос), *юьззинйоцу ассимиляци* (неполная ассимиляция), *эпентеза* (эпентеза).

Лексика: *антоним* (антоним), *диалект* (диалект), *керла дош* (неологизм), *лексикан омоним* (лексический омоним), *омоформа* (омоформа), *семантика* (семантика), *термин* (термин), *фразеологи* (фразеология), *халкъаюкъара лексика* (общенародная лексика), *ширделла дош* (устаревшее слово), *этимологи* (этимология).

Словообразование: *аффикс* (аффикс), *дацдар* (аббревиатура), *жималлин суффикс* (уменьшительный суффикс), *лард* (основа), *морф* (морф), *орам* (корень), *орам-дош* (корневое слово), *суффикс* (суффикс), *чолхедацдина дош* (сложносокращенное слово), *шех схьадаьлла дош* (производящее слово), *юханехъа дошкхоллар* (обратное словообразование).

Морфология: *айдардош* (междометие), *бахнин дакъалг* (частица причины), *дакъалг* (частица), *дозар* (спряжение), *дозатохаран дакъалг* (выделительно-ограничительная частица), *доладерзоран билгалдош* (притяжательное прилагательное), *доланиг дожар* (родительный падеж), *доминанта / коьрта дош* (доминанта), *дукхазаллин кеп* (многократный вид глагола), *дукхаллин терахь* (множественное число), *дуюьззана хандош* (полнозначный глагол), *дуюьхалара хуттург* (противительный союз), *закъалт / залог* (залог), *карара хан* (настоящее время), *легар* (склонение), *меттиган куцдош* (наречие места), *ноль аффикс / еса аффикс* (нулевой аффикс), *предикатив* (предикатив), *саттам / озам* (наклонение), *терахъан аффикс* (аффикс числа), *хан* (время), *цхьаллин терахь* (единственное число), *хуттург* (союз), *чолхе хандош* (сложный глагол), *юкъаметтигаллин билгалдош* (относительное прилагательное).

Синтаксис: *ардамдешнийн карчам* (причастный оборот), *бартбар* (согласование), *грамматически подлежащи* (грамматическое подлежащее), *даран причасти* (действительное причастие), *ийна дозар (спряжени)* (смешанное спряжение), *коьрта дош* (главное слово), *латтам* (обстоятельство), *ма-дарра къамел* (прямая речь), *субъект* (субъект), *урхалла* (управление), *хаамбаран эшар* (интонация сообщения), *цитата* (цитата), *чаккхенан эшар* (интонация конца), *шорделла дериг* (развернутое сказуемое), *эриг* (подлежащее), *юкъадало дош* (вводное слово), *яржжинабоцу предложени* (нераспространенное предложение).

Орфография: *доккха элп* (прописная буква), *жима элп* (строчная буква), *къовларш* (скобки), *нийсаяздар* (правописание), *орфограмма* (орфограмма), *хьаьрк* (знак), *шалха элп* (двойная буква), *элп* (буква), *юьззина йоцу предложени* (неполное предложение), *яздаран фонетически принцип* (фонетический принцип написания).

Пунктуация: *айдаран хьаьрк* (восклицательный знак), *горга къовларш* (круглые скобки), *дефис / сизалг* (дефис), *пунктуаци* (пунктуация), *сизалг* (черточка), *тире* (тире), *хаттаран хьаьрк* (вопросительный знак) [Там же].

В результате выявления особенностей изучаемой лексики в чеченском языке можно прийти к следующему:

- заимствование способствует обогащению словарного состава заимствующего языка; слова иноязычного происхождения, как правило, подчиняются законом фонетики, грамматики и словообразования этого языка;
- лексика чеченского языка пополнялась не только за счет внутренних источников, а также путем заимствования терминологии и калькирования слов и словосочетаний;
- значимым источником лингвистической терминологии явился русский язык, английский язык (опосредованно – через русский), термины арабского происхождения;
- возникновению национально-культурной специфики способствует билингвизм его участников;
- специальная терминология как средство отражения научной картины мира в чеченском языке может создаваться из ресурсов собственного языка путем переосмысления обиходно-бытовой лексики, словообразования и иноязычных заимствований;
- чеченские лингвистические термины заимствования обладают признаком тематической соотнесенности, позволяющим сгруппировать их по нескольким семантическим категориям, а также структурно морфологическими особенностями, определяемыми как типологическими особенностями контактирующих языков, так и способом заимствования и функциональными особенностями.

Изучение развития специальной лексики чеченского языка, в которой выделяется лингвистическая терминология, свидетельствует о динамизме лингвистической терминосистемы.

Список литературы

1. Блягоз З. У. Двужычие и его роль в обучении и воспитании школьников // Двужычыё – проблема социокультурная: материалы круглого стола (26 июня 2002 г.). Майкоп: Изд-во АГУ, 2003. С. 6-11.
2. Вагапов А. Д. Этимологический словарь чеченского языка. Тб.: Меридиани, 2011. 734 с.
3. Доза А. История французского языка. М.: Иностранная литература, 1956. 471 с.
4. Исаева З. Г. Осетинская терминология // Формирование терминологии на титульных языках республик Российской Федерации и СНГ. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 117-136.
5. Льянова Ф. С. Семантические кальки, появившиеся в чеченском и ингушском литературных языках под влиянием русского языка // Вопросы русской и вайнахской филологии. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1980. С. 26-38.

LINGUISTIC LOANTERMS IN THE CHECHEN LANGUAGE

Bakhaeva Leila Mukharbekovna, Ph. D. in Philology
Chechen State Pedagogical University
blm.99@mail.ru

Mantsaeva Aina Novrdievna, Ph. D. in Philology
Chechen State University
klaramantsaeva@yandex.ru

The article examines one of the means of the formation of the linguistic terms of the contemporary Chechen language – borrowing. A foreign language vocabulary borrowing is a universal linguistic phenomenon peculiar to each language, since there is no free language, which is not influenced by other ones. The need of the society in the nomination of new phenomena and processes is satisfied with the borrowing of lacking words in the language in a number of cases. Just because of this loan words take significant place in the Chechen language. It is especially obviously traced in the area of terminological vocabulary. Borrowing contributes to the enrichment of the language vocabulary; the words of foreign origin, as a rule, comply with the laws of the phonetics, grammar and word formation of the language.

Key words and phrases: discourse; loan word; calquing; term system; vocabulary; bilingualism; national-cultural specificity.

УДК 94(09)(=16/=10)

В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы выделения из общей топонимической номенклатуры Среднего Поволжья и дальнейшего исследования наиболее архаичной части субстратной гидронимии – реликтовой. Излагается авторская точка зрения на основные направления таких исследований, предлагаются этноязыковые вопросы истории Среднего Поволжья, разрешению которых может значительно способствовать исследование реликтовой гидронимии.

Ключевые слова и фразы: реликтовая гидронимия; субстратная гидронимия в Среднем Поволжье – Самарское, Ульяновское, Казанское Поволжье; топонимика; этноязыковая история; топонимическая преемственность.

Беленов Николай Валерьевич, к. пед. н.
Самарский государственный социально-педагогический университет
belen1982@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕЛИКТОВОЙ ГИДРОНИМИИ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Известно, что именно гидронимия является наиболее архаичной частью топонимической номенклатуры местности, а следовательно, может содержать сведения о языках народов, населявших те или иные территории в глубокой древности. Более того, о некоторых исчезнувших языках мы можем судить, лишь исходя из данных топонимии. Поэтому для исследователей древней этноязыковой истории того или иного региона представляется заманчивым извлечь из её общей топонимической номенклатуры и интерпретировать в русле различных гипотез соответствующие топонимические данные. Вообще говоря, топонимика представляет в руки исследователя достаточно богатый инструментарий, который может дополнять работы даже по сравнительно недавней истории, чему подтверждением служат, к примеру, известные работы В. А. Никонова [6]. И всё же, безусловно, внимание исследователей, в первую очередь, привлекают топонимы, относящиеся к субстратным слоям топонимической номенклатуры, к наиболее архаичным топонимическим реликтам, поскольку именно они позволяют заглянуть в дописьменную историю языков и народов. Перспективы исследования такой топонимии значительно различаются в зависимости от выбора территории исследования. Если, допустим, на Ближнем Востоке исследователь имеет возможность опираться на богатую письменную традицию, насчитывающую несколько тысячелетий, то, к примеру, на Русском Севере такой возможности он не имеет. Также на некоторых территориях в силу ряда исторических, ландшафтно-географических и прочих факторов долгое время может сохраняться родственное в языковом и этническом плане население, что в известной мере облегчает задачу исследования субстратной топонимии, которая в этом случае может быть относительно однородной. В других регионах ситуация может радикально отличаться: периодические изменения этноязыкового состава населения неизбежно находят отражение в топонимической номенклатуре, и в этом случае субстратный слой топонимии может содержать определённое количество субсубстратных слоёв. В данной статье мы хотели бы поговорить о вопросах и перспективах исследования субстратной гидронимии в Среднем Поволжье, в особенности древнейшей её части – реликтовой гидронимии. Очевидно, что первая топонимия возникла с приходом в данный регион первых людей. По современным данным, это событие относится ко времени среднего палеолита. В литературе сложилось мнение о том, что такая топонимия должна была быть достаточно примитивной.